

Важнейшей особенностью данной группы предложений являются антонимы, подчеркивающие противоположность сопоставляемых предметов, явлений, событий: *кошка – мышка; игрушки – слезки; лето – зима; ранний – поздний; свет – тьма; старое – молодое* и др.

Пословиц, выражающих целевые отношения между ситуациями, немного, напр.: *Бьют не ради мучения, а ради ученья* – Бьют не для того, чтобы мучить, а для того, чтобы учить.

Небольшое количество и пословиц, выражающих квалификативные отношения между ситуациями, напр.: *Побираючись тоже живут* – Побираючись, так тоже живут; *Кроят платье, к старому примеривая* – Кроят платье, (как?) к старому примеривая.

В рассмотренных пословицах с различными типами каузальных отношений присутствует субъект – говорящий, который воспринимает, познает, устанавливает каузальные отношения между объективными ситуациями. Непосредственная связь каузальных конструкций с субъектом вытекает из самого характера отношений причинения: это – логические отношения, т.е. отношения, устанавливаемые логически мыслящим субъектом, отношения как результат оценки всех компонентов данной ситуации. В этом случае подчеркивается особый аспект пословиц с каузальным значением – их непосредственная связь с познающим причинно-следственные отношения и говорящим об этом субъектом, с его жизненным опытом, его морально-этическими установками, т.е. с его точкой зрения [2, 3, 4]. В этом находит выражение и такой признак пословиц, как диалогичность.

Таким образом, в предложениях с обобщенно-личным значением, имеющих в своем составе единицы, способные быть знаками ситуации, обнаруживаются асимметричные отношения между его семантикой (обозначение двух и более ситуаций) и формой (наличие одной грамматической основы). В этом заключается своеобразие предложений с обобщенно-личным значением, в которых содержится заключение о взаимообусловленной связи нескольких ситуаций действительности, представляющейся говорящему объективной и необходимой. Предложенные принципы исследования неэлементарных предложений с обобщенно-личным значением могут способствовать дальнейшей разработке вопросов системного описания семантики предложений русского языка, обнаружения в них сложных отношений между обозначаемым и означающим, и могут найти применение в изучении других типов предложений.

1. Рыбникова М.А. Русские пословицы и поговорки. – М., 1961.

2. Онипенко Н.К. О субъективной перспективе каузативных конструкций // Вопросы языкознания. – 1985. – № 2. – С. 123-132.

3. Русская грамматика. – М.: Наука, 1982. – Т.1. – 783 с.

4. Арутюнова Н.Д. О номинативной и коммуникативной моделях предложения // Известия АН СССР. Сер. литер. и яз. 1972. Т.31. № 1. – С. 41-49.

Мақалада жалпылама-жеке сөйлемдерді беретін орыс тіліндегі мақалалардағы себеп-салдар қатынасын білдіретін мәселелер қарастырылған.

The problems of expressing causal relations in Russian proverbs, which are generalized personal sentences, are dealt in the article.

Р. Д. Тажигаева

ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОСЛОВИЦЫ В СОВРЕМЕННОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ

В современной науке, в том числе и в лингвистике, в качестве ведущего принципа исследования выступает антропоцентризм. В лингвистике нового времени центром внимания становится не язык как таковой, а его носитель – человек. Антропоцентризм позволяет выявить существенные свойства языковой личности.

Ныне все лингвистические исследования имеют антропоцентрическую направленность, однако наиболее ярко антропоцентризм проявляется в исследованиях текста, в том числе пословиц и других паремиологических единиц.

В современной лингвистике и паремиологии взаимосвязанными оказываются термины *посло-*

вица, паремия, клише. Последний понимается исследователями неоднозначно, нередко используется для обозначения избитых, шаблонных, стереотипных выражений.

Все клишированные языковые произведения делятся на две группы. В первую группу входят стилистически нейтральные выражения, не представляющие собой художественной ценности. Во вторую группу входят клишированные языковые выражения, имеющие эстетическую ценность: фразеологизмы, пословицы, поговорки, “крылатые слова”, афоризмы, притчи, басни, сказки и т.д.

Таким образом, пословицы - это вид паремиологического клише.

Клише – это родовое понятие, а штампы и и паремии – видовые понятия.

В рамках клише штампы и паремии объединяют следующие признаки: стандартность (клишированность), устойчивость, воспроизводимость в речи, утилитарность, лаконичность.

Наиболее существенные признаки паремий: метафоричность, образность, аллегоричность, эмоциональная насыщенность, антропоцентричность, афористичность.

Главное различие между штампами и паремиями состоит в том, что штампы – это шаблонные, стандартные языковые выражения, не имеющие эстетической ценности, а паремии – это краткие художественные произведения, эмоционально и экспрессивно насыщенные, способные оказать эстетическое воздействие на слушающего.

На фоне других паремиологических единиц пословица имеет свою специфику.

Так, фразеологизмы представляют собой *знаки вещей*, а пословицы и поговорки – *знаки ситуаций или отношений между вещами*.

Основное отличие афоризмов от пословиц состоит в том, что авторы афоризмов обычно известны, а пословицы и поговорки принадлежат всему народу.

В отличие от *максимы* – кратко изречения императивного типа пословица имеет два плана содержания: прямой и переносный.

Различие между пословицей и *загадкой* заключается в том, что первая дает советы, назидания, а вторая предлагает слушающему самостоятельно найти ответ – вывод из имеющихся посылок.

Особенно трудно отличить пословицу от поговорки.

Замкнутые предложения, то есть клишированные целиком, представляют собой *пословицы*, незамкнутые – *поговорки*.

Таким образом, пословица, имеющая общие признаки с паремиями других видов, имеет свою собственную специфику; характеризуется своими отличительными признаками, которые дают возможность четко выделить её как особый тип паремий.

Пословица начинает привлекать внимание исследователей уже в конце XVIII века. Филологи XIX века отмечают такие важные признаки пословицы, как художественность, народность и “долголетие”. Пословицам как жанру народного творчества уделяют внимание Ф.И.Буслаев, И.М.Снегирев, А.А.Потебня и др.

Наиболее ярко охарактеризовал русские пословицы В.И.Даль. По мнению исследователя, пословица – это коротенькая притча, суждение, поучение, высказанное обиняком и пущенное и оборот под чеканом народности. Писатель и лексикограф считает, что в пословицах есть все “прикрысы риторики”: метафора, аллегория, гиперболла, метонимия, синекдоха, ирония, противоположность, перестановка компонентов, двусмысленность, олицетворение, условность, эллипсис.

Всестороннее изучение пословиц продолжается в XX веке и на рубеже тысячелетий. Пословицы исследуют М.А.Рыбникова, В.П.Аникин, З.К.Тарланов и др.

Знать и понимать пословицы необходимо и полезно специалистам разных профилей: юристам, этнографам, философам, лингвистам, писателям, деятелям искусства, логикам, историкам, семиологам и паремиологам.

Особое значение для понимания сущности пословицы имеет изучение истории их происхождения: первые пословицы возникли в глубокой древности.

Тюркские (в том числе казахские) пословицы анализируются в работах Р.Сарсенбаева, С.Н.Нурушева, Н.Турекулова, Г.Л.Турабаевой, И.Бегмурадова и др.

В последней трети XX века наметился новый, структурно-семиологический подход к исследованию пословиц. Этому способствовало развитие таких наук, как лингвистика текста и паремиология. Паремиологов интересует прежде всего то общее, что образует основу логического содержания синонимических пословиц в рамках одного языка и в разных языках.

По характеру *мотивированности* общего значения пословицы делятся на две группы: 1) пословицы, смысл которых непосредственно не вытекает из смысла составляющих эти пословицы слов; 2) пословицы с прямой мотивировкой, то есть такие, смысл которых непосред-

ственно вытекает из смысла составляющих эти пословицы слов.

Пословицы могут находиться в отношении синонимии и полисемии.

С точки зрения *плана выражения* пословица как предложение обладает синтаксической членимостью. В парадигматическом плане пословица характеризуется *неизменяемостью*.

Пословица представляет собой паремиологическую единицу особого типа, характеризующуюся многоаспектностью как в плане содержания, так и в плане выражения. Как языковое явление пословица – объект лингвистических исследований, в том числе – сопоставительно-типологических.

Пословицу следует отнести к индуктивным и статическим универсалиям, поскольку она имеется в наличии в большинстве языков. Специфика пословицы заставляет предполагать, что универсальными являются и ее существенные свойства.

Как структурно и семантически законченное предложение пословица представляет собой языковой знак. Пословицы и поговорки моделируют *одинаковые или сходные* ситуации. Поэтому чрезвычайно важно рассмотрение пословиц в логическом плане как в рамках одного языка, так и в кругу разных языков. Сходство пословиц может быть не только внутриязыковым, но и межъязыковым.

Сходные пословицы представляют собой варианты типических ситуаций, а последние являются инвариантами по отношению к сходным пословицам.

Логико-семиотическая структура пословиц разных языков характеризуется свойством универсальности. Пословицы известных языков имеют такие общие признаки, как образность, метафоричность, многозначность, аллегоричность, поэтичность, нравоучительность, лаконичность, афористичность, смысловую законченность, антропоцентричность.

Паремиологический подход к анализу пословиц способствует созданию универсальной теории и классификации пословиц.

Вместе с тем следует учитывать не только универсальность, но и *идиоматичность*, уникальное своеобразие пословиц разных языков.

Комплексный анализ пословицы позволяет выявить как ее универсальные свойства, так и национально-специфические. Это прежде всего относится к реалиям, отражаемых в пословицах. Обозначение реалий обусловлено особенностями народного мировоззрения и быта.

Своеобразие пословиц выявляется и в структурном плане, что связано с грамматическими особенностями того или иного языка. Универсальное и национальное сосуществуют в пословице в тесном единстве.

Таким образом, пословица как лингвистическое явление современной науки исследуется разносторонне. Поэтому проблема исследования пословицы носит как мононаучный, так и полинаучный характер, так как пословица – объект и предмет научных изысканий представителей и нефилологических специальностей.

В целом следует заключить, что анализ пословичного фонда как одного языка, так и нескольких языков одновременно опирается на следующие понятия и категории:

- 1) антропоцентризм;
- 2) паремиологическое клише;
- 3) план содержания пословицы (прямой и переносный);
- 4) сходство пословицы со словосочетанием, предложением;
- 5) национальное и универсальное в содержании пословиц.
- 6) народное (национальное) мировоззрение и быт.

1. Аникин В.П. Русское устное народное творчество. М., 2001.

2. Бегмурадов И. Узбекско-казахские фольклорные связи: Автореф. дисс...канд. филол. наук.- Ташкент, 1990.

3. Буслаев Ф.И. Исторические очерки русской словесности и искусства.- Zentralaquarterial der Deutseh Demokratischen Republik.- Geipzig, 1970.

4. Нурушев С.Н. Идеино-творческие истоки казахской литературы. Ч.2. К истории развития казахских народных пословиц. – Алма-Ата, 1957.

5. Потебня А.А. Теоретическая поэтика. М., 1990.

6. Сарсенбаев Р. Лексико-стилистические особенности казахских пословиц и поговорок: Автореф. дисс...канд. филол. наук. –Алма-Ата, 1960.

7. Снегирев И.М. Русские народные пословицы и притчи. –М., 1999.

8. Гарланов З.К. Русские пословицы: Синтаксис и поэтика.- Петрозаводск, 1999.

9. Турекулов Н. Современный казахский фольклор (жанрово-структурный анализ). – Алма-Ата, 1982.

Мақалада мақалдарды кешенді зерттеудің қажеттілігі мен жолдары көрсетілген. Өйткені мақалдар филолог мамандықтарынан басқа да мамандардың ғылыми еңбектерінің нысаны болады.

In this article proved the necessity of the complex approach to research of proverbs, as proverb - is the object and subject of scientific researches of representatives and non philological specialities.